

Телегид

Миядзава и «Ночные снайперы»: даешь светлое будущее!

Валерия ВАЛЬЦОВА

Россия и Япония станут ближе друг к другу без изменения границ и заключения политических пактов. В Москве в феврале пройдет совместный концерт под названием «Симаута» одного из самых известных в мире японских рок-музыкантов Кадзуюки Миядзава и российской группы «Ночные снайперы».

Концерт получил название «Симаута» в честь самой знаменитой песни Миядзава, которая, в свою очередь, написана под впечатлением священных песен свободолюбивой островной части Японии — Окинавы. Несмотря на то что это одна из самых печальных песен в мире, она переведена практически на все основные языки. В Японии она стала гимном футбольных болельщиков, а в Аргентине получила «Грэмми» и стала песней сборной Аргентины по футболу. Она посвящена трагическим событиям на Окинаве 1945 года, когда погибло более 200 тысяч человек. Но все же это песня о любви. «Я написал «Симауту», как будто Окинава шептала мне: пой эту песню. Как будто она была передана мне. И теперь песня отделилась от меня и гуляет по свету. Почему она находит отклик у такого большого числа людей? Потому, что в ней сила Окинавы, величие Окинавы», — рассказывает Миядзава. Наконец «Симаута» дошла и до России. С японским музыкантом встретился корреспондент «РК».

— Многие наши сограждане и не знают, что мирный договор между Россией и Японией до сих пор не заключен. Не является ли ваш совместный концерт с популярной российской группой попыткой сблизить наши страны?

— Мне бы хотелось заглянуть в будущее и понять, что нужно сделать глобальное, чтобы улучшить отношения между нашими странами. Будем считать, что наш концерт — это первый шаг, с которого мы начинаем изменять будущее в лучшую сторону.

— Кто же в силах исправить ситуацию?

— Музыканты, конечно. Например, в истории отношений Японии и Южной Кореи существовало много негативных моментов. Наши страны рассматривали друг друга как враги. У корейцев были предвзятые отношения к японцам, японцы несколько презирали корейцев. Но благодаря тому, что сейчас стали популярны корейские актеры и корейские фильмы в Японии, это улучшило отношения между Кореей и Японией. Дело в том, что стирание границ между странами происходит не из головы, а из сердца, а музыка, как раз направлена в сердце.

— Что вы лично думаете о главном разногласии между нашими странами — о проблеме Курильских островов?

— Я музыкант и не знаком с политикой.

— Вы же первый раз в России? Похожа страна на ваши представления о ней?

— Да, я первый раз в России. Люди здесь более активные, живые и энергичные, чем я предполагал. Со вчерашнего дня я все время на машине передвигаюсь, а теперь хочу походить ногами вместе со все-

ми, чтобы мой взгляд был на том же уровне, что и у всех пешеходов. Еще хочу на рынок сходить. В любом месте я всегда прежде всего иду на рынок. Там видна жизнь города: что дорого, что дешево, что едят, достаточно ли хлеба.

— Как вы считаете, Японии по духу ближе Россия или Европа и Соединенные Штаты?

— Географически, конечно, ближе Россия. Но после войны Япония стала европеизироваться в духовном плане, и эта тенденция до сих пор сохраняется.

— Ваша песня «Симаута» была исполнена 50 музыкантами со всего мира. Почему она стала близка людям во всем мире?

— Вообще-то «Симаута» поется на японском языке. Но я верю, что эту песню, ее смысл смогут понять и те люди, которые не знают японского языка. Песня создается из прошлого музыканта, из его идей и сокровенных мыслей. Я считаю, что настоящая песня — та, которая позволяет другим людям, слушающим ее, вложить в нее свою жизнь, свое

прошлое, свои мысли и чувства. То есть наложить свои эмоции на то, что они слышат. Я надеюсь, что даже языковой барьер не может помешать тому, что мысли, переданные в музыкальных фразах, остаются всеобщими и понятными.

— Насколько я знаю, традиционно «Симаута» исполняется под аккомпанемент сямисэна — трехструнной лютни, изготовляемой из кожи змеи. Неужели другими инструментами нельзя передать заложенные в нее эмоции?

— Конечно, можно передать и другими инструментами. Но дело в том, то я написал эту песню в память о трагедии, произошедшей на Окинаве во время Второй мировой войны. А все народные песни Окинавы, южной части Японии, называются «симаута». Это такой жанр. И моя песня написана в этом жанре. А сямисэн — это окинавский инструмент, который всегда используется при исполнении народных песен на этом острове.

— Почему из всех российских музыкантов вы именно группе

«Ночные снайперы» доверили исполнять «Симауту»?

— Сначала я ничего не знал о «Ночных снайперах», но мне посоветовали их послушать. Я отслушал много компакт-дисков, в Интернете прочитал их стихи, переведенные на японский язык. И пришел к выводу, что Диана Арбенина очень хороший исполнитель. Потом я узнал, что Диана хочет приехать в Японию и дать здесь концерт. А я хочу выступить здесь, в России. И я подумал, что мы можем выступить вместе и тут, и там.

— Как вы считаете, «Ночные снайперы» смогут стать в Японии столь же знаменитыми, как группа «Тату»?

— «Тату» — это для тинейджеров, Диана — гораздо серьезнее, и мне хочется, чтобы она стала у нас популярной. Я сделаю все, что смогу, для этого.

— Для этого ей обязательно надо выучить японский?

— Лучше пусть поет по-русски. Конечно, главное очарование и притягательность ее музыки заключены в стихах, поэтому важно, чтобы слушатели знали, о чем она поет. Но перевод все-таки лучше отдельно вкладывать в компакт-диски.

— Вы будете петь какую-нибудь песню из репертуара «Ночных снайперов»? Тяжело ли вам дался русский язык?

— Мне очень нравится песня «Кошка», ее я и буду исполнять. Русский язык очень сложный, особенно на нем сложно читать, но он очень красиво звучит, и мне хотелось бы попробовать его выучить.

Диана АРБЕНИНА о Кадзуюки Миядзава: «Миядзава — потрясающий человек, очень скромный, при том, что он звезда мирового масштаба. Мы про него почти ничего не знаем, но его пластинки выходят миллионными тиражами, он собирает залы по всему миру, но в России никогда не был. Мне было интересно пригласить его и раньше, но удалось вырвать из Японии только сейчас. Я надеюсь, что ему удастся завоевать наших слушателей, потому что и он того стоит, и мы этого достойны. В свое время у меня была дилемма: либо остаться в Магадане и учить японский — либо уехать в Питер. Я выбрала второе. Вероятно, японский меня догнал! От судьбы не уйдешь».